

УДК-323:329(470+571)

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (ПО СОСТОЯНИЮ НА НАЧАЛО 2015 Г.)**

В.С. Ковин¹

В статье на основе официальных данных анализируется персональный состав действующих избирательных комиссий 85 субъектов Российской Федерации, характер представительства в них различных политических партий. Проведены различия между формальным и неформальным представительством партий, причины определяющей роли «партии власти» и незначительной роли оппозиционных как «парламентских», так и «непарламентских» партий в региональных избирательных комиссиях. Выявлено, за счет каких ресурсов и механизмов действующей региональной власти удается сохранять преимущество «Единой России» в избирательных комиссиях. Систематизирована и представлена реальная ситуация с представительством политических партий в региональных комиссиях.

Ключевые слова: политические партии; выборы; избирательные комиссии.

Одним из дополнительных «бонусов», которые получают партии, преодолевшие «заградительный барьер» на выборах в Государственную думу и в региональные парламенты, является гарантированная избирательным законодательством возможность направить своих представителей в составы избирательных комиссий субъектов Российской Федерации (далее ИКСФ). Учитывая, что формально все решения относительно избирательного процесса в период выборов принимаются избирательными комиссиями, то вхождение в их состав становится весьма значимой публично-властной привилегией, которая отличает «парламентские» партии от прочих. Можно согласиться с мнением, что на сегодняшний день в целом сложилась вертикально-ориентированная система избирательных органов, и вряд ли она претерпит существенные изменения в ближайшее время [6, 155]. ЦИК и региональные избирательные комиссии заняли свое достаточно важное и устойчивое положение в политической системе страны. Они наделены особым правовым статусом и весьма существенными власт-

---

¹ Ковин Виталий Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского научного центра Уральского отделения Российской академии наук (УрО РАН). E-mail: kovinvit@gmail.com.

ными полномочиями, что делает их, с точки зрения самых разных политических сил, значимыми политическим акторами.

К сожалению, Конституция России не содержит специальной главы, посвященной избирательной системе, и положение избирательных комиссий в системе разделения властей четко не определено [14, 56]. Организационно они не входят ни в одну из ветвей государственной власти и относятся к числу т.н. «органов государственной власти с особым статусом» [2, 135]. Тем не менее, по отношению к ним считается правомерным использовать термин «орган публичной власти». Конституционный суд Российской Федерации также подтвердил¹, что избирательные комиссии обладают, по сути, публично-властными функциями и, соответственно, независимы от других властей [7]. Согласно Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [далее № 67-ФЗ «Об основных гарантиях...», 18, 22] региональные избирательные комиссии являются государственными органами субъектов Российской Федерации, действуют на постоянной основе и являются юридическими лицами². Таким образом, вхождение в состав региональных избиркомов, с одной стороны, является подтверждением системного статуса партии, особенно тех, которые «институционализированы во властную вертикаль представительных и исполнительных органов» [13, 53], а с другой – предоставляет возможность участвовать в принятии властных решений в рамках выборного процесса.

Следует отметить, что федеральное законодательство рассматривает все избиркомы в качестве коллегий уполномоченных лиц, назначаемых в установленном порядке на определенный срок, т.е. относит к числу государственных коллегиальных органов [16, 36–37]. Решения в них принимаются по результатам коллективного обсуждения среди его членов, их личного согласия/несогласия, и, тем самым, персональный состав комиссий становится принципиально значимым для легитимации принимаемых решений. Формирование персонального состава избирательных комиссий, особенно ИКСФ, становится крайне важным политическим процессом, поскольку именно от него зависит не только то, как организуются и проходят федеральные и региональные выборы в субъектах, но и, в определенной степени, легитимность избираемой власти. Неслучайно, формирование региональных избиркомов всегда привлекает пристальное внимание региональных властей, вплоть до самих губернаторов, и весьма подробно освещается в региональных СМИ.

---

¹ Постановление от 26 декабря 2005 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2006. № 3. Ст. 337.

² О противоречиях, связанных с правовым статусом избирательных комиссий подробнее см. Макарецев А. А. Избирательные комиссии как юридические лица: проблемы правового статуса // Рос. юрид. журн. 2011. № 2. С. 104–110.

По данным ЦИК России на январь 2015 г. в России сформированы и действуют 85 избирательных комиссии во всех регионах страны, в состав которых входят 1 146 членов¹.

Правовой статус, полномочия избирательных комиссий, а также порядок их формирования подробно установлены в №67-ФЗ «Об основных гарантиях...», в законах и положениях об избирательных комиссиях субъектов Российской Федерации, а также в избирательных кодексах ряда регионов. Следует обратить внимание на следующие принципы формирования ИКСФ, заложенные в действующем законодательстве:

- в формировании ИК участвуют как государственные органы (исполнительной и законодательной власти) и представительные органы местного самоуправления, так и общественные институты (политические партии и иные общественные объединения);
- состав ИК должен обеспечить коллегиальность ее деятельности и принимаемых решений;
- состав ИК также должен гарантировать ее независимость от органов государственной власти.

Основными субъектами выдвижения кандидатов в члены ИКСФ являются:

- политические партии и иные общественные объединения;
- глава региона;
- вышестоящая избирательная комиссия (ЦИК для ИКСФ) и предыдущий состав данной ИКСФ;
- представительные органы муниципальных образований.

На основе поступивших предложений от субъектов выдвижения, членов комиссий непосредственно назначают представительный орган и высшее должностное лицо региона. В этой связи именно участие политических партий как самостоятельных политических объединений в формировании избирательных комиссий в наибольшей степени должно гарантировать их независимость от государственных органов. В идеале законодательство предполагает, что будет сформирован коллегиальный орган, состоящий из лиц, представляющих различные общественно-политические интересы, причем без очевидного доминирования какой-либо из сил, что должно гарантировать комиссии своеобразный «*политический нейтралитет*» во время выборов, а следовательно, объективность и законность принимаемых ей решений. Таким образом, предполага-

---

¹ Персональные и статистические данные о составах избирательных комиссий собраны на основе анализа материалов официальных информационных ресурсов ЦИКа РФ, в том числе специализированного сегмента «ГАС ВЫБОРЫ», а также официальных сайтов ИКСФ. Ссылки на сайты избирательных комиссий субъектов Российской Федерации на официальном сайте Центральной избирательной комиссии РФ // <http://cikrf.ru/sites> (дата обращения: 15.03.2015.)

При подготовке статьи также использованы материалы «Аналитического доклада: составы и организационные особенности деятельности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации. Москва, май 2015 г.» [1], в составлении которого автор статьи принимал участие.

ется, что важнейшей задачей при формировании избирательных комиссий является именно обеспечение будущей коллегиальности ее деятельности. Коллегиальность необходима для обсуждения сложных и зачастую не имеющих однозначного решения вопросов, возникающих перед комиссиями. Она устраняет возможность принятия однобоких решений, позволяет при обсуждении вопросов учесть широкий спектр мнений, вариантов управленческих решений, аккумулировать знания и коллективный опыт членов коллегиального органа, учитывать интересы социально-политических групп, представители которых входят в состав коллегиального органа.

Представляется, что в деятельности избирательной комиссии, коллегиальность, прежде всего, гарантируется наличием среди ее членов представителей различных политических партий. Справедливо указание на то, что «формирование избирательных комиссий соответствующими субъектами на основе предложений политических партий, иных общественных объединений способствует отражению в природе избирательных комиссий *общественной составляющей*» [16, 52]. По логике, именно представители политических партий должны играть ведущую роль в деятельности ИК, поскольку именно они являются основными конкурирующими политическими субъектами на выборах. Наличие в составе комиссии представителей разных политических взглядов должно способствовать выработке, с одной стороны, консенсусных, а с другой – основанных на нормах законов и, таким образом, политически и юридически обоснованных решений. Между тем само наличие в составах ИКСФ представителей партий не может не превращать их в политический орган, поскольку члены избирательных комиссий сохраняют членство в политической партии, т.е. «сохраняют связь с партийным руководством, которому на основании устава партии должны подчиняться» [16, 53]. Это, в частности, проявляется в том, что в ряде случаев некоторые члены избирательных комиссий отказываются признавать итоги прошедших выборов и подписывать итоговые протоколы по указанию своих партийных органов.

Представители политических партий присутствуют в составах ИКСФ с момента формирования избирательной системы России, но вторая половина 2000-х гг. привела к значительному сокращению партийного представительства в комиссиях и, соответственно, снижению роли политических партий в принятии решений избирательными комиссиями, точнее – всех прочих партий, за исключением «Единой России» («ЕР») [11].

С середины 2000-х гг. одним из мало выполнимых требований законодательства, стало требование формировать половину состава ИКСФ на основе предложений т.н. «парламентских» политических партий, т.е. партий, допущенных к распределению депутатских мандатов в Государственной думе и в представительном органе соответствующего субъекта РФ (№ 67-ФЗ «Об основных гарантиях...» п.1. ст.22). При этом п. 4 ст. 22 прямо указывает на то, что «по предложению каждой политической партии, каждого избирательного объе-

динения, иного общественного объединения может быть назначено не более одного члена комиссии с правом решающего голоса». Таким образом, предполагается, что интересы какой-либо политической партии официально представляются лишь одним членом комиссии. Для того чтобы состав комиссии был сформирован в полном соответствии с требованиями законодательства, должно существовать как минимум *восемь* партий, обладающих «парламентскими льготами» на федеральном и/или региональном уровнях. В настоящий момент таких партий существует лишь *четыре* на федеральном уровне («ЕР», КПРФ, ЛДПР, «СР»), и дополнительно к ним в лучшем случае 1-2 партии имеют льготы в незначительном количестве регионов. Следует напомнить, что в 2009–2011 гг. во время пика «принудительной партизации» [10, 13-53] политической системы России, численность партий сократилась до *семи*.

Таким образом, до проведения ограниченной партийной реформы в 2012 г. и появления т.н. «новых партий» данная норма оказалась в принципе (даже потенциально) невыполнимой для большинства ИКСФ. По подсчетам в 2007 г. Андрея Бузина в 65 избирательных комиссиях субъектов РФ партийное представительство составляло около 30%, что значительно ниже требований законодательства [4, раздел 4.2]. Спустя избирательный цикл ситуация принципиально не изменилась. Большинство действующих избирательных комиссий регионов было сформировано в 2011–2012 гг., т.е. еще до проведения выборов с участием возросшего числа партий. Представители четырех партий, входящих в Государственную думу, присутствуют почти во всех ИКСФ (ЛДПР- в 85 комиссиях, «ЕР»-85, КПРФ -84, «СР»-83). Совместно с немногими представителями других партий общее количество партийных членов региональных избиркомов составляет чуть более 425 из 1 146 человек или около 37-38% от общего количества членов комиссий. Ситуация по федеральным округам существенно не отличается, за исключением двух крымских субъектов, где, видимо, было принято принципиальное решение сформировать комиссии в полном соответствии с законодательством, и в результате здесь из 26 членов двух комиссий 15 представляют политические партии, что в среднем составляет 57,6%.

Таблица 1

**Избирательные комиссии 53 регионов с «расширенным»
представительством политических партий¹**

	Регион	Срок полномочий действующей ИКСФ	Численный состав ИКСФ	Представительство «парламентских» партий: «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР	Представительство «непарламентских» партии	Доля партийного представительства
1.	Амурская область	2011-2016	14	4	«Правое дело» «Патриоты России»	менее ½
2.	Белгородская область	2011-2016	14	4	«Правое дело» «Яблоко»	менее ½
3.	Владимирская область	2012 - 2017	14	4	«Яблоко»	менее ½
4.	Вологодская область	2011-2016	10	3 (без «СР»)	«Патриоты России»	менее ½
5.	Воронежская область	2011-2016	14	4	«Патриоты России»	менее ½
6.	Еврейская АО	2011-2016	12	4	«Правое дело» «Патриоты России»	½ (6)
7.	Забайкальский край	2013 – 2018	14	4	«Яблоко»	менее ½
8.	Иркутская область	2012-2017	14	4	«Гражданская платформа»	менее ½
9.	Кабардино-Балкарская республика	2011 – 2016	14	4	партия «Союз труда» «Социал-демократическая партия России»	менее ½
10.	Калининградская область	2011-2016	14	4	«Патриоты России»	менее ½
11.	Калужская область	2011-2016	12	4	«Патриоты России»	менее ½
12.	Карачаево-Черкесская республика	2012 – 2017	14	4	«Патриоты России» «Правое дело» «Яблоко»	½ (7)
13.	Кемеровская область	2011 – 2016	14	4	«Патриоты России»	менее ½
14.	Кировская область	2011 -2016	14	4	«Патриоты России»	менее ½
15.	Краснодарский край	2011-2016	14	4	«Яблоко» «Правое дело»	менее ½

¹ Статистические данные о выдвинутых членах избирательных комиссий составлены на основе анализа материалов официальных информационных ресурсов ЦИКа РФ, в том числе специализированного сегмента «ГАС ВЫБОРЫ», а также официальных сайтов ИКСФ.

Продолжение табл. 1

	Регион	Срок полномочий действующей ИКСФ	Численный состав ИКСФ	Представительство «парламентских» партий: «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР	Представительство «непарламентских» партии	Доля партийного представительства
16.	Красноярский край	2011 – 2016	14	4	«Патриоты России» «Правое дело» «Яблоко»	½ (7)
17.	Республика Крым	2014 - 2019	14	4	«Родина» «Аграрная партия России» «Демократическая партия России» «Патриоты России»	½ (8)
18.	Курская область	2011-2016	14	4	«Патриоты России»	менее ½
19.	Липецкая область	2011-2016	13	4	«Яблоко»	менее ½
20.	Марий Эл	2011-2016	14	4	«Патриоты России» «Яблоко»	менее ½
21.	Республика Мордовия	2011-2016	14	4	«Патриоты России» «Правое дело»	менее ½
22.	Москва	2011-2016	14	4	«Патриоты России» «Яблоко»	менее ½
23.	Московская область	2011-2016	14	4	«Правое дело» «Патриоты России»	менее ½
24.	Мурманская область	2011-2016	14	4	«Российская экологическая партия «Зеленые»	менее ½
25.	Ненецкий автономный округ	2011-2016	10 (9)	4	«Родина»	½ (5)
26.	Новосибирская область	2013 -2018	14	4	«Патриоты России» «Партия пенсионеров России»	менее ½
27.	Омская область	2011 – 2016	14	4	«Патриоты России» «Правое дело»	менее ½
28.	Пензенская область	2011-2016	14	4	«Патриоты России» «Яблоко»	менее ½
29.	Пермский край	2011-2016	14	4	Патриоты России	менее ½
30.	Псковская область	2011-2016	14	4	Патриоты России	менее ½

Продолжение табл. 1

	Регион	Срок полномочий действующей ИКСФ	Численный состав ИКСФ	Представительство «парламентских» партий: «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР	Представительство «непарламентских» партии	Доля партийного представительства
31.	Республика Адыгея	2012-2017	12	4	«Патриоты России» «Правое дело»	½
32.	Республика Алтай	2011 – 2016	14	4	«Российская экологическая партия «Зеленые»	менее ½
33.	Республика Бурятия	2011 – 2016	14	4	«Правое дело»	менее ½
34.	Республика Дагестан	2011 – 2016	14	4	«Яблоко» «Города России» «Правое дело»	½ (7)
35.	Республика Коми	2011-2016	12	4	«Яблоко» «Патриоты России»	½ (6)
36.	Республика Северная Осетия – Алания	2012 – 2017	14	4	«Патриоты России» «Партия Социальной защиты»	менее ½
37.	Республика Тыва	2011 – 2016	12	3 (без «СР»)	«Патриоты России»	менее ½
38.	Республика Хакасия	2011 – 2016	14	4	«Патриоты России» «Правое дело»	менее ½
39.	Рязанская область	2011 - 2016	14	4	«Патриоты России» «Правое дело»	менее ½
40.	Санкт-Петербург	2012-2017	14	4	«Яблоко» «Гражданская сила»	менее ½
41.	Саратовская область	2012-2017	14	4	«Патриоты России»	менее ½
42.	Сахалинская область	2011-2016	14	4	«Яблоко» «Правое дело»	менее ½
43.	Свердловская область	2011-2016	14	4	«Патриоты России» «Правое дело»	менее ½
44.	Севастополь	2014-2019	12	4	«Патриоты России» «Родина» «Демократическая партия России»	½ (7)
45.	Тамбовская область	2011-2016	12	4	«Яблоко» «Правое дело» «Патриоты России» «Гражданская сила»	½ (8)
46.	Республика Татарстан	2012-2017	14	4	«Патриоты России»	менее ½

Окончание табл. 1

	Регион	Срок полномочий действующей ИКСФ	Численный состав ИКСФ	Представительство «парламентских» партий: «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР	Представительство «непарламентских» партии	Доля партийного представительства
47.	Тверская область	2011-2016	14	4	«Правое дело»	менее ½
48.	Тульская область	2011-2016	14	4	«Родина»	менее ½
49.	Тюменская область	2011-2016	14	4	«Патриоты России»	менее ½
50.	Челябинская область	2011-2016	14	4	«Яблоко» «Патриоты России»	менее ½
51.	Чеченская республика	2012 – 2017	12	4	«Патриоты России» «Яблоко»	½ (6)
52.	ЯНАО	2011-2016	14	4	«Патриоты России» «Родина»	менее ½
53.	Ярославская область	2011-2016	14	4	«Патриоты России»	менее ½

Частичная «партийная реформа» начала 2012 г. создала некоторые предпосылки для увеличения «партийного представительства» в составах ИКСФ, но при условии, что в представительные органы регионов помимо четырех «думских партий» («ЕР», КПРФ, ЛДПР, «СР») пройдут представители еще 3-4 партий, что, судя по результатам прошедших в 2012–2014 гг. выборов, представляется весьма маловероятным [9, 225–226; 8, 345–356]. Призрачные шансы на это имеют лишь те ИКСФ, которые состоят из 12 членов и где в представительном органе субъекта дополнительно к «думским партиям» присутствуют депутаты еще от двух других политических партий (в ИКСФ с 14 членами таких партий должно быть 4). Так, например, в результате выборов в 2012 г. такого права в Республике Северная Осетия – Алания добилась партия «Патриоты России».

С 2013 г. по результатам выборов в Законодательные собрания субъектов федерации правом направить своих представителей при формировании следующих составов ИКСФ смогут воспользоваться следующие партии: в Республике Калмыкия – «Гражданская платформа» и «Патриоты России»; в Республике Хакасия – «Коммунисты России»; в Чеченской Республике – «Патриоты России»; в Архангельской области – «Родина»; в Ярославской области - РПР-ПАРНАС; в Иркутской области – «Гражданская платформа» (уже фактически воспользовались); в Смоленской области – «Российская партия пенсионеров за справедливость». Таким образом, число «обязательных» представителей партий в Калмыкии должно достигнуть 6, в остальных регионах - 5, что не изменит си-

туацию принципиальным образом. В Иркутской области партия «Гражданская платформа» своеобразным образом «воспользовалась» полученным правом, выдвинув в состав Избирательной комиссии Иркутской области Евгения Селедцова, советника назначенного в 2012 г. иркутского губернатора С. Ерощенко. При этом Селедцов, уже будучи членом ИКИО до апреля 2014 г., продолжал занимать должность регионального министра по вопросам жилищной политики, энергетики и транспорта.

В 2014 г. результаты выборов депутатов 14 законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации серьезно на ситуацию не повлияли. Партия «Родина» получила депутатские мандаты, а значит, и право направить своих представителей в ИКСФ, в 3 регионах (в Тульской области, г. Москве и Ненецком автономном округе), «Патриоты России» – в 2 регионах (в Республике Алтай и Карачаево-Черкесской Республике), РЭП «Зелёные» – в Кабардино-Балкарской Республике, «Гражданская Сила» – в Ненецком автономном округе.

Таким образом, за прошедшие три года ситуация с «обязательным» формальным партийным представительством «парламентских партий» принципиально не изменилась¹.

Понимая, что выполнить требование о партийном представительстве в ИКСФ исключительно за счет парламентских партий практически невозможно, а формально продемонстрировать учет интересов политических партий в деятельности избирательной системы необходимо, в составы 53 комиссий были введены представители и *иных политических партий* (см. табл. 1.).

В указанных выше комментариях ЦИКа разъясняется, что, если предложений от парламентских партий поступило «в меньшем количестве, чем одна вторая от указанной половины состава, данную квоту *целесообразно* заполнить кандидатурами из числа предложенных другими политическими партиями, иными общественными объединениями» [15]. В результате включение в состав ИКСФ представителей *иных политических партий* является исключительно «доброй волей» региональных администраций, проявлением их политических предпочтений, либо является способом продвижения в комиссии преданных им лиц. Ряд «малых партий», например «Яблоко», достаточно регулярно выдвигают своих кандидатов в составы ИКСФ, но зачастую, это проходит безрезультатно. Выдвиженцы же от других партии, например «Патриоты России» пользуются значительно большим расположением у глав и депутатов представительных собраний регионов.

Но даже, если учесть, что в составы 53 из 85 ИКСФ дополнительно к политическим партиям, обладающим «парламентскими льготами», формально

---

¹ По результатам избирательной кампании 2015 г. ни одна из «непарламентских партий» не смогла преодолеть заградительный барьер на выборах в региональные представительные органы, лишь в Костромской области партии «Яблоко» и в Новосибирской области «Гражданской платформе» удалось провести по одному из депутатов по мажоритарным округам.

включены выдвиженцы от «непарламентских партий», *лишь в 10 регионах* «партийное представительство» составляет половину членов комиссии. В результате подавляющее большинство ИКСФ на 2/3 и более оказались заполнены лицами, формально не имеющими никакого отношения к основным субъектам избирательного процесса – политическим партиям. При этом следует напомнить, что речь идет о субъектовых избирательных комиссиях, которые несут основную организационную и политическую нагрузку при проведении федеральных и региональных выборов.

Среди «непарламентских партий» наибольшим представительством в ИКСФ обладает партия «Патриоты России» - ее кандидаты включены в составы 36 комиссий, далее идут «Правое дело» - 18 и «Яблоко» – 17. Остальные «малые партии» представлены в считанном количестве ИКСФ: «Родина» - в 4 комиссиях, «Гражданская сила» - в 2, «Демократическая партия России» - в 2 (причем исключительно в «новообретенных» субъектах Крыма), «Российская экологическая партия «Зеленые» - в 2. По 1 выдвиженцу имеют партии «Гражданская платформа», «Партия Социальной защиты», «Аграрная партия России», «Союз труда», «Города России», «Социал-демократическая партия России». Причем, нередко по «квоте» «непарламентских» партий в состав комиссий вводятся лица, призванные усилить и без того очевидное влияние региональных администраций на избирательные комиссии и избирательный процесс.

Особенно в этом замечена партия «Патриоты России». Среди 37 членов, выдвинутых региональными отделениями партии в составы ИКСФ, 6 являлись сотрудниками аппаратов администрации или правительства регионов, 5 – сотрудниками или членами избиркомов на штатной основе, еще 6 – находятся на руководящих должностях в государственных и муниципальных предприятиях и учреждениях. При этом лишь в нескольких регионах лица, выдвинутые «Патриотами России», являются активными членами самой партии, входят в ее региональные руководящие органы. К тому же, ряд «представителей» партии в ИКСФ являются активными членами ОНФ и фактически имеют то или иное отношение к «Единой России».

В качестве характерного примера можно привести включение в состав Избирательной комиссии Кировской области выдвинутого от регионального отделения партии «Патриоты России» помощника заместителя Председателя Правительства области и управляющего делами Правительства области Александра Злобина, который был помощником главы администрации Александра Перескокова - члена регионального Политсовета «Единой России», а также члена ИККО. Поскольку для наблюдателей и СМИ взаимосвязь Александра Злобина с «Патриотами России» было весьма сложно обосновать, возможно, поэтому его выдвижение в состав ИККО также было поддержано «Профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания РФ» и представительными органами двух районов области.

Вскоре А.Злобин занял пост заместителя председателя комиссии, хотя до этого опыта работы в избирательных комиссиях не имел¹.

Схожие ситуации с «выдвиженцами» от партии «Патриоты России» сложились и в ряде других регионов. В Воронежской области «Патриоты России» также на пост заместителя председателя комиссии «делегировали» В.Черепухина, который в предыдущий состав комиссии был выдвинут от «ЕР»². В Республике Северная Осетия-Алания «Патриоты России», имеющие фракцию в региональном парламенте, направили в избирком В.Дзагоева, главного консультанта в Администрации Главы РСО-Алания и Правительства РСО-Алания. В Москве «Патриоты России» представляет А.Парамонов, начальник Управления по связям с органами законодательной и исполнительной власти Правительства Москвы. В Адыгее партия выдвинула Р.Афаунова, ведущего специалиста - эксперта Управления государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки республики. В Крыму от «Патриоты России» в состав избиркома вошел Владимир Михеев, заместитель министра социальной политики Республики Крым. В Амурской области партия выдвинула консультанта аппарата избирательной комиссии Г.Ашлапова. В ИК Московской области через региональное отделение партии в состав комиссии была введена Т.Назарова, работающая в ЦИКе главным советником отдела взаимодействия с субъектами Российской Федерации Управления организации избирательного процесса ЦИК.

Парадоксальная ситуация сложилась с представительством «Патриоты России» в Избирательной комиссии Пермского края, которая ярко демонстрирует всю условность выдвижения членов комиссии от этой партии. При формировании нового состава комиссии в 2011 г. в ее состав от партии был выдвинут будущий секретарь комиссии А.Смертин (ранее, в составе 2007–2011 гг., был членом комиссии на постоянной основе и выдвигался от «Справедливой России», в 2003–2007 гг. он уже занимал пост секретаря комиссии). В 2014 г., в связи с освобождением одного из мест, в состав комиссии по предложению ЦИК был введен и.о. председателя Пермского Регионального отделения политической партии «Патриоты России» А.Степанов. В итоге на сегодняшний день в составе ИКПК условно находятся два представителя «Патриоты России».

Среди 18 членов комиссий, выдвинутых в ИКСФ от «Правого дела», в 7 регионах делегированы служащие различных администраций и работники из-

---

¹ В его биографической справке на сайте ИККО значится следующее «Имеет опыт работы, связанной с выборами: принимал участие в работе *областного штаба по оперативному решению вопросов*, связанных с подготовкой и проведением выборов, областных рабочих групп». URL: <http://www.kirov.izbirkom.ru/way/F4A52590-FD8D-4349-847C-153382C70C5B/obj/2D6ED82C-193D-48E2-BA40-B7327DE12FAF.html> (дата обращения: 15.03.2015.).

² По данным газеты «Коммерсант Черноземья» №217 от 28.11.2008. В.Черепухин в 2008 г. состоял в «Единой России». URL: http://www.voronezh-media.ru/smi_out.php?rzd=-smi&id=4431.

биркомов. Например, в Еврейской автономной области от «Правого дела» выдвинута в состав ИКЕАО начальник Управления по вопросам местного самоуправления аппарата губернатора М.Авдеева; в Карачаево-Черкесской республике - начальник управления социальной защиты населения администрации Карачаевского муниципального района Д.Айдынова; в Тамбовской области - Э.Бычкова, которая является начальником отдела организационной и кадровой работы самой ИК; а в Свердловской области «Правое дело» представляет И.Буртов, заведующий правовым отделом в самой Избирательной комиссии.

«Малые партии» нередко используются для выдвижения в составы ИКСФ сотрудников аппаратов самих избиркомов. Например, в Республике Алтай региональное отделение Российской экологической партии «Зеленые» выдвинуло в состав избиркома В.Чукова, работающего консультантом (юристом) в республиканской избирательной комиссии. В Тульской области партия «Родина» выдвинула Л.Рагаускене, заместителя начальника отдела организационно-методического и документационного обеспечения аппарата избирательной комиссии Тульской области.

Можно предположить, что включение (или невключение) кандидатов от «иных политических» партий, зависит, прежде всего, от характера их взаимоотношений с действующей властью, от степени их зависимости или самостоятельности. Зачастую «малые партии» выступают в качестве удобного канала для делегирования в составы комиссий лиц, связанных с администрацией или сотрудников аппарата самой избирательной комиссии. В ряде регионов региональные отделения «малых партий» пытались отстаивать право ввести в состав ИКСФ своих представителей, но, как правило, это заканчивалось безрезультатно. Так, в Липецкой области в состав избиркома не вошел представитель партии «Правое дело» В.Крысанов. Было несколько судов, которые закончились постановлением Верховного суда РФ, подтвердившим правильность принятого решения.

Таким образом, введение в состав ИКСФ представителей «иных политических партий», кроме допущенных к распределению депутатских мандатов, является весьма произвольным и находящимся под контролем региональной администрации действием, фактически никак специально не регулируется законодательством, и никоим образом не связано с реальным политическим весом и поддержкой этих партий избирателями региона¹.

Кроме того, следует отметить, что в части выдвижения своих кандидатов в составы ИК политические партии, не преодолевшие «заградительный барьер», соотносятся не столько со своими «старшими братьями», а фактически приравниваются к «иным общественным объединениям». Они вынуждены условно конкурировать за места в избиркомах с «представителями» тех обществ-

---

¹ Проведенное соотнесение представительства непарламентских партий в составах ИКСФ с их результатами на региональных и значимых местных выборах не выявило каких-либо закономерностей.

венных организаций, которые в принципе не принимают участия в выборах, не взаимодействуют с гражданами как с избирателями и формально не ведут публичной политической деятельности. Причем, значительная часть из этих организаций стремится позиционировать себя как социально-ориентированные НКО (СО НКО), а не как общественно-политические организации.

Как уже отмечалось, на первый взгляд, формально все «парламентские» партии находятся в равном положении, и в составах ИК в соответствии с законом присутствует по одному официальному партийному представителю от каждой из них. В действительности же, при детальном анализе персонального состава ИКСФ, ситуация выглядит несколько иначе. Среди членов ИКСФ, выдвинутых от общественных организаций, от вышестоящей избирательной комиссии и избирательной комиссии предыдущего состава, от представительных органов МСУ, оказывается достаточное количество членов «ЕР». Напротив, среди «выдвиженцев» от оппозиционных и иных партий далеко не все из них по факту оказываются каким-то образом связанными с ними. Более того, среди них нередко находятся лица, имеющие то или иное отношение к «партии власти».

Следует отметить, что определить политические пристрастия членов комиссий оказывается весьма непросто. Действующее законодательство не требует, чтобы претендент на место в избирательной комиссии сообщал о своей принадлежности к какой-либо политической партии или общественному объединению, причем, это касается и тех кандидатов, которые направляются в избирательные комиссии политическими партиями. В результате возможны ситуации (как правило, применительно к членам «ЕР»), при которых реальное представительство партии больше предполагаемого законодательством наличия одного члена комиссии. И наоборот введенный в состав избиркома от имени какой-либо партии член комиссии может не иметь к ней никакого отношения и в дальнейшем никоим образом не отстаивать ее интересы при принятии соответствующих решений.

Ниже (см. табл. 2) представлены весьма показательные сводные данные по 85 ИКСФ, сгруппированным по округам. В таблицу включены обработанные из открытых источников сведения о взаимосвязи тех или иных членов ИКСФ с политическими партиями. За исключением «ЕР», сам по себе факт выдвижения того или иного лица в состав комиссии политической партией, еще не свидетельствует о наличии устойчивых отношений с ней. Имеются случаи, когда в различные составы комиссий одно и то же лицо выдвигалось разными партиями¹. Представляется, что вряд ли члена комиссии можно идентифицировать как действительного *представителя* партии, в том случае, если за пределами комиссии не обнаруживаются каких-либо открытых сведений о его членстве в

---

¹ Например, в Иркутском облизбиркоме один из членов-«непартийцев» Р.Буянов (представитель губернатора Иркутской области в ЗС) в двух предыдущих созывах представлял сначала СПС, затем «Справедливую Россию».

партии, о вхождении в состав руководящих партийных органов, о какой-либо публичной и общественной деятельности под эгидой партии или о наличии каких-либо иных отношений между ним и партийной организацией. В иных случаях принадлежность к партии членов ИКСФ подтверждается соответствующей информацией, как правило, из официальных партийных СМИ и Интернет-ресурсов.

Таблица 2

Неформальное (фактическое) представительство политических партий в составах ИКСФ¹

Федеральные округа	Численный состав ИКСФ	«Единая Россия»	КПРФ	«Справедливая Россия»	ЛДПР	«Непарламентские» партии
Всего по 9 регионам ДВФО	118	20	9	9	9	7
Всего по 7 регионам СКФО	94	15	5	4	4	2
Всего по 12 регионам СФО	166	23	9	5	7	1
Всего по 11 регионам СЗФО	142	17	11	11	11	9
Всего по 18 регионам ЦФО	244	43	16	14	10	6
Всего по 6 регионам ЮФО	80	12	6	2	4	1
Всего по 6 регионам УФО	84	14	6	6	6	7
Всего по 14 регионам ПФО	192	21	14	13	14	11
Всего по 2 регионам КФО ²	26	2	2	2	2	7
Всего по 85 ИКСФ	1146	167	78	66	67	51

Из таблицы 2 видно, что фактическое партийное представительство в ИКСФ практически не отличается от формального, примерно те же 430 членов комиссий имеют отношение к политическим партиям, но формируется эта численность принципиально иным образом. В действительности интересы «Еди-

¹ К сожалению, ограниченные рамки статьи не позволяют представить детализированную информацию по персональному составу каждой из 85 ИКСФ.

² К сожалению, ограниченность информационных ресурсов не позволяет собрать достаточно данных о персональном составе избиркомов в Крыму.

ной России» в ИКСФ представляют значительно большее (примерно в 2 раза) количество членов избиркомов, так или иначе взаимосвязанных с партией (члены и сторонники партии, члены и сотрудники руководящих органов и местных отделений, лица, выдвигавшиеся на выборах по спискам «ЕР», доверенные лица и помощники депутатов и пр.). Среди них есть те, кто были делегированы в комиссию различными иными субъектами выдвижения (общественными организациями, представительными органами МСУ и даже другими партиями), но при этом являются ее членами или членами «Молодой гвардии Единой России». Примерно в 30% ИКСФ реальная численность представителей «ЕР» равняется или превышает общее число представителей всех иных партий в составе комиссии. В качестве примеров можно привести ситуацию в Кировской, Липецкой, Ленинградской, Орловской, Челябинской, Владимирской, Волгоградской, Белгородской и Курганской областях, Алтайском, Приморском и Камчатском крае, Республике Саха (Якутия), Республике Бурятия и ряде других регионов¹. Реальная ситуация такова, что фактически нет ни одного региона, где бы в спорных случаях соотношение сил было не на стороне «Единой России». Единственное, на что могут рассчитывать представители оппозиционных партий в составах ИКСФ при решении спорных вопросов, это высказать особое мнение члена избирательной комиссии.

Среди четырех «парламентских партий» наиболее устойчивые связи и отношения с региональными партийными организациями демонстрируют представители КПРФ (как минимум в 78 из 84 случаях). Среди них многие входят в состав региональных руководящих органов партии, принимают активное участие в партийной деятельности. К недостаткам «коммунистического» представительства в составах ИКСФ можно отнести в среднем достаточно высокий возраст членов комиссий от КПРФ и отсутствие соответствующего юридического образования. Несколько иную, более прагматичную тактику, исповедуют «СР» и ЛДПР. Региональные отделения этих партий гораздо чаще делегируют в избиркомы профессиональных юристов, не имеющих прямого отношения к партии и связанных с ней, по-видимому, чисто договорными отношениями. Также среди представителей этих партий чаще встречаются доверенные лица и помощники депутатов ГД и региональных парламентов, выдвинутых от этих партий.

Ключевую роль в деятельности избиркомов, в подготовке принимаемых ими решений играют постоянные члены комиссии, составляющие ее руководство: председатель, заместитель(ли) председателя, секретарь, член(ы) комиссии на постоянной (штатной) основе. Всего, обычно 4-5 человек. В подавляющем большинстве случаев эти должности замещаются лицами, рекомендованными региональными администрациями и ЦИК. Крайне редко представителям каких-либо других партий, кроме «ЕР» удается занять руководящие должности

---

¹ Подробнее см.: Приложения к аналитическому докладу: составы и организационные особенности деятельности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации. М., 2015. [1].

в избиркомах. При этом, оппозиционные партии в целом смирились со своей второстепенной ролью. Конфликты между партиями по поводу назначения руководства ИКСФ достаточно редки, хотя иногда случаются. Многое зависит от принципиальности и независимости региональных отделений партий. В качестве примера, можно привести ситуацию, произошедшую в Хабаровском крае, где после отставки предыдущего председателя членам избиркома пришлось выбирать между Василием Агуленко (помощник губернатора) и Еленой Грешняковой (ЛДПР), которая выставила свою кандидатуру в качестве альтернативной и попросила губернатора не оказывать давления на членов крайизбиркома. В своем заявлении Елена Грешнякова настаивала на том, что назначение помощника губернатора на должность заместителя председателя ставит под сомнение «независимость, принципиальность и объективность комиссии в принятии будущих решений» [17]. Большинство голосов при тайном голосовании заместителем был избран Агуленко¹.

Таким образом, в большинстве ИКСФ существует фактическое доминирование одной из партий («Единая Россия»), что не может способствовать выработке коллегиальных решений на основе политического нейтралитета комиссии. В целом роль политических партий в организации деятельности ИК в принятии ими решений представляется явно недостаточной.

Зачастую у политических партий, за исключением «ЕР», недостает собственных кадровых ресурсов для направления в избирательные комиссии квалифицированных специалистов. Тогда им приходится прибегать к услугам сторонних юристов, выдвигая их в составы комиссий, либо довольствоваться теми кадрами, которые есть, стремясь усилить их уже непосредственно в период избирательной кампании за счет введения членов комиссий с совещательным голосом. Кадровые ограничения периодически приводят к заменам в составах комиссий. Причем, нередко эти персональные изменения происходят в преддверии старта важных избирательных кампаний в угоду тем или иным политическим интересам и договоренностям. Чаще всего своих представителей в ИКСФ меняют отделения трех оппозиционных парламентских партий. Случается, что смена представителя партии в избирательной комиссии становится частью политических договоренностей между партией и региональной властью.

Так, например, в Приморском крае одновременно с назначением выборов губернатора своего представителя в краевом избиркоме сменила «Справедливая

---

¹ Именно представитель ЛДПР отказалась признавать результаты выборов в регионе 14 сентября 2014 г. и выступила с особым мнением, обвинив кандидатов от «ЕР» в использовании административного ресурса и преимуществ служебного положения, в нарушении процедуры досрочного голосования, а также в организации вбросов избирательных бюллетеней на ряде УИКов. Как и в предыдущем случае, особое мнение члена комиссии не имело никаких реальных последствий / Член Хабаровского крайизбиркома не признала выборы легитимными // МК-Хабаровск, 2014. 22 сент. URL: <http://hab.mk.ru/articles/2014/09/22/chlen-khabarovskogo-krayizbircoma-ne-priznala-vybory-legitimnymi.html> (дата обращения: 15.03.2015.).

Россия». Вместо прежнего представителя партии М.Перфильева в состав комиссии был введен А.Литвинов, первый заместитель мэра Владивостока. При этом М.Перфильев не ушел совсем из комиссии, а вскоре стал ее членом с правом совещательного голоса. Ранее Литвинов уже работал в региональном избиркоме - с 2008 г. по 2011 г. и, как отмечают местные СМИ, имел славу опытного электорального юриста¹. Формально данные рокировки «эсеров» были объяснены желанием партии усилить свои позиции в избиркоме, но вряд ли это было возможно без согласования интересов между администрацией губернатора и мэрией столицы региона. Литвинов являлся «правой рукой» действующего мэра Владивостока И.Пушкарева, которому, как считалось, и было подконтрольно региональное отделение «Справедливой России». По-видимому, это стало одним из элементов соглашения, достигнутого между лидерами СР и врио губернатором В.Миклушевским (выдвинутым «ЕР»), и направленного, прежде всего, против его основного конкурента, кандидата от КПРФ, депутата Госдумы В.Гришукова. В итоге, представителя от «СР» в числе претендентов на пост главы региона не оказалось.

«Справедливороссы» в 2012 г. заменили своих представителей еще в ряде регионов (например, в Архангельской и Сахалинской областях). В 2013–2014 гг. накануне выборов губернатора Вологодской области произошла смена представителя «Справедливой России» на выдвиженца от «Патриотов России», что весьма сложно объяснить формальным образом.

Смена регионального руководства, как правило, влечет существенное обновление состава избирательной комиссии. Наиболее характерный пример из этой серии произошел в Ставропольском крае, где из 14 членов ИКСК прежнего созыва в новом составе избирательной комиссии, сформированной в 2011 г., осталось всего 5 человек и вошло 9 новых членов. Основная причина в том, что на формирование предыдущего состава комиссии существенное влияние оказала победившая тогда на выборах в краевую думу партия «Справедливая Россия». Нынешний же состав комиссии уже формировали доминирующие в настоящее время во всех структурах власти «единороссы».

Одним из резервов для усиления позиций «Единой России» в ИКСФ является включение в их состав представителей *иных общественных объединений*. Законодательство предоставляет возможность общественным объединениям, как общероссийским, так и региональным, направлять своих представителей в ИКСФ. На сегодняшний день, практика в регионах сложилась различная, но в целом формально, можно говорить о том, что выдвиженцы НКО присутствуют в большинстве составов избирательных комиссий (в 53 из 85 ИКСФ). В

---

¹ Врио губернатора Приморья отправил заместителя Игоря Пушкарева в избирком // ПримаМедиа. 2014. 27 июня. URL: <http://primamedia.ru/news/politics/27.06.2014/367807/vrio-gubernatora-primorya-otpravil-zamestitelya-igorya-pushkareva-v-izbirkom.html> (дата обращения: 15.03.2015.).

среднем примерно 15% членов комиссий были выдвинуты общественными организациями. Наиболее «общественными» избирательными комиссиями являются комиссии: Самарской области, где 8 членов выдвинуты общественными организациями, Орловской и Ростовской областей – по 7 членов, Камчатский край, Республика Карелия, Костромская область – по 6. В 7 комиссиях присутствует по 5 представителей общественности. В большинстве комиссий (30 ИКСФ) по 1-2 члена комиссий выдвинуты от общественных организаций. Формально общая численность представителей общественных организаций (177) в ИКСФ ненамного уступает формальному представительству «оппозиционных партий» (253) и сравнима с фактическим представительством ЕР (168).

Анализ составов ИКСФ показывает, что выдвижение от имени общественных организаций, нередко, используется администрациями регионов для включения в избирательные комиссии лояльных им лиц, в том числе и «дополнительных» членов или открытых сторонников «ЕР». Члены «Единой России» выдвинуты от общественных организаций в Кировской, Орловской, Курганской, Липецкой областях и в ряде других регионов. Среди выдвиженцев от общественных организаций членов других партий нет. Причем, точно также, как и в случае с «малыми партиями», то, какие именно из общественных организаций задействуются в этом процессе, не имеет принципиального значения.

Как отмечалось, половина состава Избирательной комиссии Орловской области была выдвинута от общественных организаций. Особенно отличилась «Общественная палата Орловской области», которая не только делегировала в облизбирком секретаря комиссии, но направила в ТИКи большое количество «своих представителей». Причем руководитель этой организации Нина Лыгина является лидером сторонников партии «Единая Россия» в регионе. «Орловское областное общество потребителей», руководитель которого Альбина Сотникова стала членом облизбиркома, заключило договор о сотрудничестве с региональным отделением «Единой России». Аналогичные соглашения о сотрудничестве с региональным отделением «Единой России» имеют и другие организации, выдвинувшие членов ИКОО: «Союз женщин Орловской области» (руководитель – Ирина Сафонова, сопредседатель областного отделения «Общероссийского народного фронта»), Орловская областная общественная организация ветеранов войны и военной службы, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и с/х кооперативов области и Федерация профсоюзов Орловской области. Орловское отделение «Ассоциации юристов России», которое также выдвинуло своего члена в областную комиссию, является одним из учредителей регионального отделения ОНФ. В итоге из 14 членов Избирательной комиссии Орловской области комиссии 4 имеют непосредственное отношение к «Единой России», а 7 – было выдвинуто организациями, связанными с ней соглашениями о сотрудничестве и входящими в состав «Общероссийского народного

фронта». Совершенно очевидно, что «ЕР» имеет ощутимое преимущество в составе орловского избиркома.

Также следует отметить, что в составы 12 региональных комиссий введены выдвиженцы «Молодой гвардии Единой России», в 3 случаях они являются единственными представителями *иных общественных объединений* в составах избиркомов. При этом, представители молодежных объединений других политических партий в составах комиссий отсутствуют.

В целом очевиден приоритет «Единой России» в составах избирательных комиссий над другими политическими партиями, что также укладывается в общие тенденции развития политической системы России. Региональные власти через включение высокопоставленных сотрудников региональных администраций и правительств в составы избирательных комиссий, стремятся осуществлять контроль над принимаемыми ими решениями. Подбор нужного состава региональной избирательной комиссий – стало базовой административной технологией, обеспечивающей возможность применения всех последующих и превращающей ИКСФ «в правильно политически ориентированные государственные органы» [5, 3].

На наш взгляд, сложившаяся ситуация требует внесения корректив в избирательное законодательство, в части обеспечения большего представительства политических партий в составах избирательных комиссий всех уровней. Как уже отмечалось, вхождение в состав избирательных комиссий субъектов федерации, т.е. возможность участвовать в принятии ключевых решений в период проведения выборов на территории региона, а также возможность обладать полной информацией о подготовке и ходе избирательной кампании, может рассматриваться как один из важных показателей результативной деятельности политической партии, как подтверждение ее определенной успешности. Поэтому предполагается справедливым, чтобы все партии, достигшие значимого результата на прошедших федеральных и региональных выборах, т.е. получившие достойную поддержку со стороны избирателей, имели возможность назначать своих членов в комиссии. Таким образом, большая часть состава ИКСФ формировалась бы в зависимости от высказанных избирателями предпочтений, что вполне соответствует демократическим принципам.

Библиографический список

1. Аналитический доклад: составы и организационные особенности деятельности избирательных комиссий субъектов Российской Федерации. М., 2015. URL: <http://st.golosinfo.org/2015/05/Doklad-sostavy-IKSF-Golos.pdf> (дата обращения: 15.09.2015.).
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. 752 с.

3. Бузин А. Ю. Избирательные комиссии как декорации выборов // Политические технологии. 2007. №1 (7). С. 2–11.
4. Бузин А.Ю. Состав избирательных комиссий и степень их независимости // Бузин А.Ю., Кынев А.В., Любарев А.Е., Скосаренко Е.Е. Выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации пятого созыва. Национальный центр мониторинга демократических процедур / Бюллетень № 5, март 2008. Раздел 4.2. URL: <http://www.vibory.ru/Regs/GD/part-4.htm> (дата обращения: 15.03.2015.).
5. Бузин А.Ю. Административные избирательные технологии и борьба с ними. М., 2007. 271 с.
6. Иванченко, А.В., Любарев, А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006. 222 с.
7. Конкин Н.Е., Воронин Д.Ю. О значении постановления Конституционного суда Российской Федерации от 26 дек. 2005 г. № 14-П // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2006. № 3 (194).
8. Кынев А.В. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: от партизации к персонализации. М., 2014. 728 с.
9. Кынев А.В. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. 372 с.
10. Кынев А.В. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014. 312 с.
11. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. 792 с.
12. Макарецев А.А. Избирательные комиссии как юридические лица: проблемы правового статуса // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 104–110.
13. Макарецев А. А. Организационно-правовой режим избирательных комиссий в Российской Федерации: проблемы реализации правового статуса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 51-60.
14. Мушкетов К.М. Правовой статус избирательных комиссий в Российской Федерации к вопросу о соотношении норм конституционного и гражданского права // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3(17). С. 56–67.
15. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL: http://cikrf.ru/law/federal_law/comment/st22.html (дата обращения: 15.03.2015.).
16. Постников А.Е. Избирательное право России. М., 1996. 209 с.
17. Пронякин К. Председатель хабаровского крайизбиркома ушел в отставку // МК-Хабаровск. 2012. 3 сент. URL: <http://hab.mk.ru/news/2012/09/03/743670-predsdatel-habarovskogo-krayizbirkoma-ushel-v-otstavku.html> (дата обращения: 15.03.2015.).
18. Федеральный закон № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164113
(дата обращения: 15.03.2015.).

**REPRESENTATION OF POLITICAL PARTIES IN ELECTION
COMMISSIONS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
(AS OF THE BEGINNING OF 2015)**

V.S. Kovin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher,
Department for the Study of Political Institutions and Processes of
the Perm Scientific Center, Ural Division of the Russian Academy of Sciences,

Based on the official data, the article analyzes members of the functioning election commissions in 85 subjects of the Russian Federation in terms of representativeness of various political parties in these commissions. Formal and informal representation of parties is distinguished; reasons for the major role of the “ruling party” and insignificant role of parliamentary and non-parliamentary opposition parties in the regional election commissions are discussed. The article also elicits the resources and mechanisms that help the regional authorities maintain the advantage of “United Russia” (Yedinaya Rossiya) in the commissions. Finally, the real picture of representativeness of political parties in the regional commissions is given.

Keywords: political parties; election; election commissions.

References:

1. Analytical Report: members and organizational specifics of the activity of election commissions in the subjects of the Russian Federation. Moscow. May 2015. Available at: <http://st.golosinfo.org/2015/05/Doklad-sostavy-IKSF-Golos.pdf> (accessed: 15.09.2015.) (In Rus.).
2. *Baglay M.V.* Constitutional Law of the Russian Federation. M., 1998. 752 p. (In Rus.).
3. *Buzin A.Yu.* Administrative election technologies and struggle against them. M., 2007. 271 p. (In Rus.).
4. *Buzin A.Yu.* Election commissions as setting for elections // Political Technologies. 2007. №1(7). P.2–11. (In Rus.).
5. *Buzin A.Yu.* Members of election commissions and the degree of their independence // *Buzin A.Yu., Kynev A.V., Lyubarev A.E., Skosarenko E.E.* The Election of the Deputies of the State Duma of the Russian Federation Federal Assembly of the 5th convocation. The national centre for democratic procedures monitoring / Bulletin №5. March 2008. Part 4.2. Available at: <http://www.vibory.ru/Regs/GD/part-4.htm> (accessed: 15.03.2015) (In Rus.).

6. *Ivanchenko A.V., Lyubarev A.E.* Russian elections from Perestroika to sovereign democracy. М., 2006. 220 p. (In Rus.).
7. *Konkin N.E., Voronin D.Yu.* On the content of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26 December, 2005 №14-П // Journal of the Central Election Commission of the Russian Federation. 2006. №3 (194). (In Rus.).
8. *Kynev A.V.* Elections of regional parliaments in Russia 2009-2013: from partization to personalization. М., 2014. 728 p. (In Rus.).
9. *Kynev A.V.* Regional and local elections of 2014 in Russia under the conditions of new restrictions of competitions. М., 2015. 372 p. (In Rus.).
10. *Kynev A.V.* Regional and local elections of 8th September 2013: tendencies, problems and technologies. М., 2014. 312 p. (In Rus.).
11. *Kynev, A.V., Lyubarev, A.E.* Parties and Elections in Modern Russia: Evolution and Devolution. М., 2011. 792 p. (In Rus.).
12. *Makartsev A.A.* Election Commissions as legal entities: problems of the legal status // Russian Journal of Law. 2011. №2. Pp.104–110. (In Rus.).
13. *Makartsev A.V.* The Procedural and Legal Regime of Election Commissions in the Russian Federation: Problems of Legal Status Implementation // Tomsk State University Journal. Law. 2014. №3 (13). Pp. 51–60. (In Rus.).
14. *Mushketov K.M.* Legal status of election commissions in the Russian Federation: on the questions of correlation between the norms of the constitutional and civil law // Leningrad Law Journal. 2009. №3 (17). Pp.56–67. (In Rus.).
15. *Postnikov A.E.* Electoral Law of Russia. М., 1996. 209 p. (In Rus.).
16. *Pronyakin K.* The chairman of the Khabarovsk Krai election commission has resigned // МК-Khabarovsk. 2012. 3 September. Available at: hab.mk.ru/news/2012/09/03/743670-predsedatel-habarovskogo-krayizbirkoma-ushel-v-otstavku.html (accessed: 15.03.2015). (In Rus.).
17. Scientific – practical commentary to the Federal Law “On basic guarantees of electoral rights and the right of the citizens of the Russian Federation to participate in a referendum”. Available at: http://cikrf.ru/law/federal_law/comment/st22.html (accessed: 15.03.2015.). (In Rus.).
18. Federal Law № 67-FZ of 12.06. 2002 “On basic guarantees of electoral rights and the right of the citizens of the Russian Federation to participate in a referendum”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164113 (accessed: 15.03.2015). (In Rus.).